

Особенности билингвизма наследников русского языка в США

Научный руководитель – Прошина Зоя Григорьевна

Чемоданова Софья Мария Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра теории преподавания иностранных языков, Москва, Россия
E-mail: Sophie.t3@gmail.com

Предметом настоящего исследования является рассмотрение явления билингвизма у билингвов особого типа, так называемых «наследников языка», или «эритажников». Эритажники - это билингвы, унаследовавшие язык своего происхождения, как правило, от родителей, но при этом они соприкасались с этим языком в незначительной степени, так как не имели для этого достаточной культурной, профессиональной или учебной среды, чтобы полноценно овладеть этим языком [3]. С. Шин в книге «Bilingualism in Schools and Society: Language, Identity, and Policy» дает следующее определение наследника языка: это “тот, кто вырос в семье, где используется язык, отличный от английского, и кто говорит или как минимум понимает этот язык и, таким образом, является до некоторой степени билингвом, владея как домашним, так и английским языком” (Shin, 2012. С. 77).

Оказавшись в новой языковой среде, человек воспринимает структуру и свойства нового языка, а также культурной среды, которая соответствует этому новому языку. Этот процесс не может не оказывать влияния на доминирующий язык, например, на первый (или родной) язык, которым ребенок уже владеет в семье [1]. Когда такие дети-билингвы вырастают и поступают в высшее учебное заведение, они, как правило, уже не могут читать и писать на языке своего происхождения. Таким образом, билингвизм эритажников оказывается несбалансированным. Если они начинают изучать или совершенствовать язык своего происхождения, участвуя в образовательных программах, то их зачастую помещают на начальный языковой уровень, что обычно не отвечает их реальным языковым нуждам, так как они могут неплохо владеть разговорной речью на уровне общения в семье. О. Каган отмечает, что студенты-эритажники часто рассматривают себя так называемыми «hyphenated Americans», т.е. теми, кто добавляет к слову американец уточнение, указывающее на их происхождение: Russian-Americans, Chinese-Americans и т.д. [2].

Наследники русского языка сильно отличаются по уровню владения им, что обуславливается особенностями их семьи и окружения [2]. Таким образом, возникает задача исследования билингвизма наследников языка, предполагающая поиск ответов на следующие вопросы:

- С какими основными языковыми трудностями сталкивается билингв-наследник языка?
- Какие условия требуется обеспечить для сохранения языка своего происхождения, формирования сбалансированного билингвизма у наследников языка?
- Каким образом должны строиться языковые программы, которые соответствовали бы нуждам билингвов-наследников языка по совершенствованию владением языка их происхождения?

Данная тема исследования особенно актуальна из-за того, что в современном мире в целом и в США в частности чрезвычайно много билингвов-эритажников. В США каждый из

пяти человек старше пяти лет разговаривает на двух языках [4], многие из них в той или иной степени говорят по-русски. Согласно переписи населения в США в 2007 году более 850 тысяч жителей США использовали русский язык как основной в семейной языковой среде [5].

В настоящем исследовании использовался метод анкетирования значительного числа билингвов-эритажников, проживающих в США, что позволило выявить характерные языковые трудности, с которыми сталкиваются эритажники и предложены рекомендации, касающиеся соответствующих языковых программ.

Источники и литература

- 1) Dubinina, I., Polinsky M. Russian in the USA // Slavic Languages in Migration / Michael Moser and Maria Polinsky (eds.). Wien: Lit Verlag, 2013. 264 p.
- 2) Grosjean F. Life with Two Languages: An Introduction to Bilingualism. Cambridge, USA: Harvard University Press, 1982. 384 p.
- 3) Kagan O., Akishina T., Robin R. Russian for Russians. Bloomington: Slavica Publishers, 2002. 300 p.
- 4) Myers-Scotton C. Multiple Voices: An Introduction to Bilingualism. Malden: Blackwell Publishing, 2006. 472 p.
- 5) Polinsky M. A Composite Linguistic Profile of a Speaker of Russian in the U.S. // The Learning and Teaching of Slavic Languages and Cultures. / Kagan, O., Rifkin, B. (eds.). Bloomington: Slavica Polinsky, 2000. P. 437–469.
- 6) Shin S. Bilingualism in School and Society: Language, Identity, and Policy. New York: Routledge, 2012. 248 p.